

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ

В. А. Гневашева

Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия

e-mail: vera_cos@rambler.ru

Аннотация. В условиях геополитических трансформаций и внешних экономических шоков обеспечение социально-политической устойчивости Российской Федерации требует переосмысления традиционных подходов к региональному управлению, поскольку применение исключительно политики регулирования и оценки макроэкономических показателей для решения вопросов качества жизни населения оказывается недостаточным, а сохраняющаяся высокая региональная дифференциация снижает эффективность вертикали власти и порождает структурную социальную напряженность. Целью исследования является выявление статистически значимых причинно-следственных связей между региональной дифференциацией качества жизни населения и показателями социально-политической устойчивости государства, а также обоснование необходимости ответного реагирования со стороны политических форм управления. В работе использован комплексный подход, сочетающий анализ качественных и количественных данных; методический аппарат исследования включает сравнительный анализ, корреляционный анализ взаимосвязей между экономическими показателями регионов и индексом социальной стабильности, а также системный подход к оценке эффективности управления, при этом информационную базу составили официальные данные Росстата, в том числе показатели потребительских ожиданий населения и среднедушевых располагаемых доходов за период 1998–2026 гг. Основными результатами исследования стало выявление устойчивых тенденций поляризации регионов России по качеству жизни: разрыв в отдельных показателях между федеральными округами составляет 1,68 раза при пороговом уровне социально приемлемой дифференциации 1,5 раза; установлено, что отрицательный баланс по условию формирования сбережений указывает на низкую финансовую устойчивость домохозяйств практически во всех регионах и их неспособность самостоятельно справляться с внешними экономическими шоками без дополнительных социальных гарантий. Научная новизна работы заключается в разработке системы из двенадцати социально-политических маркеров раннего предупреждения рисков социальной стабильности, сгруппированных по четырем направлениям – социально-экономическому (индекс регионального разрыва), демографическому (межпоколенческий разрыв ожиданий), инфляционному (индекс инфляционной тревожности) и динамическому (тренд дивергенции регионов), а также в формировании на их основе интегративной матрицы рисков по федеральным округам, позволяющей идентифицировать зоны повышенного внимания со стороны федеральных и региональных властей. Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенный инструментарий может быть использован органами государственной власти для адресного мониторинга социальной напряженности и превентивного управления политическими рисками на региональном уровне. Направлениями дальнейших исследований могут стать апробация разработанной системы маркеров в динамике на панельных данных субъектов РФ, а также расширение методологии за счет включения индикаторов цифрового неравенства и пространственной доступности социальных услуг. В качестве рекомендаций предложено усовершенствовать методику распределения федеральных трансфертов с учетом не только бюджетной обеспеченности, но и индексов качества жизни, внедрить единые федеральные стандарты доступности базовых социальных услуг независимо от места проживания, а также осуществлять регулярный мониторинг субъективного благополучия населения как ключевого индикатора политической лояльности и долгосрочной устойчивости государственности.

Ключевые слова: региональная дифференциация, социально-политическая устойчивость, неравенство, качество жизни.

Для цитирования: Гневашева В. А. Региональная дифференциация качества жизни как детерминанта социально-политической устойчивости России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 5. – С. 21–32. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-5-21>.

REGIONAL DIFFERENTIATION OF THE QUALITY OF LIFE AS A DETERMINANT OF THE SOCIO-POLITICAL STABILITY OF RUSSIA

V. A. Gnevasheva

Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: vera_cos@rambler.ru

Abstract. *In the context of geopolitical transformations and external economic shocks, ensuring the socio-political stability of the Russian Federation requires rethinking traditional approaches to regional governance, since the use of exclusively regulatory policies and assessment of macroeconomic indicators to address issues of the quality of life of the population is insufficient, and the continued high regional differentiation reduces the effectiveness of the vertical of power and generates structural social tension. The purpose of the study is to identify statistically significant cause-and-effect relationships between the regional differentiation of the quality of life of the population and indicators of socio-political stability of the state, as well as substantiate the need for a response from political forms of government. The work uses an integrated approach combining the analysis of qualitative and quantitative data.; The methodological framework of the study includes comparative analysis, correlation analysis of the interrelationships between the economic indicators of the regions and the index of social stability, as well as a systematic approach to assessing management effectiveness, while the information base was made up of official data from Rosstat, including indicators of consumer expectations of the population and per capita disposable income for the period 1998–2026. The main results of the study were the identification of stable trends in the polarization of Russian regions in terms of quality of life: the gap in individual indicators between the federal districts is 1.68 times with a threshold level of socially acceptable differentiation of 1.5 times; it was found that a negative balance in terms of savings formation indicates low financial stability of households in almost all regions and their inability to independently cope with external economic conditions, shocks without additional social guarantees. The scientific novelty of the work consists in the development of a system of twelve socio-political markers of early warning of risks to social stability, grouped into four areas – socio-economic (index of regional gap), demographic (intergenerational gap of expectations), inflationary (index of inflation anxiety) and dynamic (trend of regional divergence), as well as in the formation of their based on an integrative risk matrix for federal districts, which makes it possible to identify areas of increased attention from federal and regional authorities. The practical significance of the study lies in the fact that the proposed toolkit can be used by public authorities for targeted monitoring of social tension and preventive management of political risks at the regional level. Areas of further research may include the testing of the developed system of markers in dynamics on panel data of the subjects of the Russian Federation, as well as the expansion of the methodology by including indicators of digital inequality and spatial accessibility of social services. As recommendations, it is proposed to improve the methodology for allocating federal transfers, taking into account not only budget security, but also quality of life indices, introduce uniform federal standards for the availability of basic social services regardless of place of residence, and regularly monitor the subjective well-being of the population as a key indicator of political loyalty and long-term sustainability of statehood.*

Key words: regional differentiation, socio-political stability, inequality, quality of life.

Cite as: Gnevasheva, V. A. (2026) [Regional differentiation of the quality of life as a determinant of the socio-political stability of Russia]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 21–32. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-5-21>.

Введение

Социально-политическая устойчивость регионов и государства в целом является приоритетной задачей государственного управления на всех уровнях, особенно в современных условиях беспрецедентных геополитических трансформаций, санкционного давления и структурной перестройки национальной

экономики. Период 2022–2026 гг. характеризуется серией последовательных внешних шоков, которые обнажили уязвимость сложившейся модели территориального развития России и актуализировали вопрос о факторах, обеспечивающих долгосрочную стабильность государственности. В этих условиях обеспечение единства страны, легитимности ин-

ституты власти и доверия населения к государству становится не только политической, но и стратегической экономической задачей, требующей переосмысления традиционных подходов к региональному управлению.

Исторически в российской научной и управленческой практике устойчивость общества, в том числе в отношении институтов власти, рассматривается преимущественно через призму макроэкономических показателей – темпов роста ВВП, уровня безработицы, сбалансированности региональных бюджетов. Однако подобный редукционизм оказывается недостаточным для объяснения природы социальной напряженности и политических рисков в условиях, когда формально позитивная макроэкономическая динамика сопровождается устойчивым расслоением населения по качеству жизни. На данном этапе общественного развития показатели качества жизни – материального благосостояния, доступности социальных услуг, потребительских ожиданий, сберегательной способности домохозяйств – выступают не просто индикаторами социального развития, но и ключевыми детерминантами легитимности власти, политической лояльности населения и, в конечном счете, социально-политической устойчивости государства.

Научная проблема, требующая решения в настоящем исследовании, связана с сохраняющейся высокой региональной дифференциацией качества жизни населения, которая, несмотря на предпринимаемые меры федерального регулирования, продолжает углубляться и формировать структурные риски для единства страны. Официальная статистика свидетельствует о том, что разрыв в отдельных показателях качества жизни между наиболее и наименее обеспеченными федеральными округами достигает 1,68 раза, превышая пороговый уровень социально приемлемой дифференциации (1,5 раза). Подобная поляризация, при которой ресурсы концентрируются в «столичных» и ресурсных регионах, а аграрные и депрессивные территории устойчиво теряют в доходах и человеческом капитале, порождает не только экономические, но и глубоко политические последствия – отток населения, рост протестных настроений, снижение доверия к вертикали власти.

Вместе с тем в существующей научной литературе причинно-следственные связи между региональной дифференциацией качества жизни и показателями социально-политической устойчивости государства исследованы фрагментарно. Большинство работ либо ограничиваются констатацией фактов территориального неравенства, либо рассматривают качество жизни исключительно как объект социальной политики,

без учета его роли как системного фактора политической стабильности. Отсутствует единый методологический инструментарий, позволяющий количественно оценить влияние региональной поляризации на устойчивость государства и выявить зоны повышенного риска на основе опережающих индикаторов. Данное противоречие между практической значимостью проблемы и недостаточной разработанностью ее научно-методологического аппарата определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования состоит в выявлении статистически значимых причинно-следственных связей между региональной дифференциацией качества жизни населения и показателями социально-политической устойчивости государства, а также в обосновании необходимости ответного реагирования со стороны политических форм управления на основе разработки системы опережающих маркеров и интегративной матрицы рисков по федеральным округам.

Поставленная цель определила решение следующих взаимосвязанных задач: проведение сравнительного анализа региональной дифференциации доходов и потребительских ожиданий населения за период 1998–2026 гг.; выявление устойчивых тенденций поляризации регионов по качеству жизни; разработка системы из двенадцати социально-политических маркеров раннего предупреждения рисков социальной стабильности, сгруппированных по четырем направлениям (социально-экономическому, демографическому, инфляционному и динамическому); формирование на их основе комбинаторной матрицы рисков по федеральным округам, позволяющей идентифицировать зоны повышенного внимания со стороны федеральных и региональных властей; формулирование практических рекомендаций по совершенствованию методики распределения федеральных трансфертов и внедрению единых стандартов доступности базовых социальных услуг.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что предложенный автором методологический инструментарий (система маркеров раннего предупреждения и интегративная матрица рисков) может быть использован органами государственной власти для адресного мониторинга социальной напряженности, превентивного управления политическими рисками на региональном уровне и повышения эффективности пространственной политики. Результаты исследования вносят вклад в развитие научного направления «региональная экономика» (паспорт научной специальности 5.2.3), расширяя представления о качестве жизни как детерминанте не только социального, но и политического развития государства.

Проведенное исследование обладает выраженной научной значимостью, которая раскрывается в нескольких плоскостях и вносит существенный вклад в развитие научного направления «региональная экономика» (в соответствии с паспортом научной специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость заключается в преодолении традиционного макроэкономического редукционизма при оценке устойчивости территорий. В работе обоснован и доказан тезис о том, что качество жизни (включая как объективные показатели располагаемых доходов, так и субъективные индикаторы потребительских ожиданий) выступает не просто следствием экономического развития, а самостоятельной, системообразующей детерминантой социально-политической устойчивости государства и индикатором легитимности институтов власти. Теоретически расширено понимание механизмов трансформации экономического неравенства в структурные политические риски.

Методологическая значимость состоит в разработке и апробации оригинального аналитического инструментария для мониторинга скрытых угроз государственности. Впервые предложена и структурирована система из двенадцати социально-политических маркеров раннего предупреждения, сгруппированных по четырем измерениям (социально-экономическому, демографическому, инфляционному и динамическому). Разработанный автором подход к формированию комбинаторной матрицы рисков по федеральным округам позволяет перейти от констатации фактов неравенства к превентивной количественно-качественной оценке зон социальной напряженности.

Эмпирическая и фактологическая значимость обусловлена выявлением на основе длинных временных рядов (1998–2026 гг.) устойчивых тенденций пространственной поляризации России. Впервые в научный оборот введены операционализированные пороговые значения социально приемлемой дифференциации (коэффициент 1,5) и зафиксировано их критическое превышение (1,68). Эмпирически подтверждено, что такие феномены, как межпоколенческий разрыв ожиданий (свыше 15 п.п.) и индекс инфляционной тревожности (свыше 60%), выступают опережающими индикаторами уязвимости домохозяйств перед внешними шоками, что формирует новую доказательную базу для разработки адресной региональной политики.

Полученные результаты создают фундамент для дальнейших научных изысканий в области пространственного развития России, позволяя интегрировать показатели субъективного благополучия и демогра-

фических асимметрий в модели прогнозирования социально-политической стабильности макрорегионов.

Литературный обзор по теме исследования

В современных исследованиях показатели качества жизни нередко рассматриваются как индикаторы экономической и социальной защищенности [4; 14].

Подчеркивается, что показатели качества жизни не только направлены на определение уровня располагаемого дохода, но и предопределяют региональную социально-экономическую устойчивость, а также служат индикаторами эффективности государственного управления [6; 2].

Отмечаются и проблемы оценки дифференциации регионов, в том числе по экономическим показателям. При этом нередко исследователями выявляется региональный разрыв [7; 10; 11]. Подобная ситуация, по мнению авторов, создает структурные риски как в отношении социальной сплоченности, так и в отношении лояльности к вертикали власти.

Важным определяется необходимость унификации метрик для комплексной оценки регионального развития [3]. Минимизация политических рисков рассматривается как первичное условие для реализации долгосрочных реформ [5], в том числе и создание институциональной среды ценностных ориентиров общества [8]. Многие исследователи предпринимают попытки интеграции российского опыта в глобальные цели устойчивого развития [1]. Зубаревич Н. В. доказывает, что в условиях кризиса усиливается роль «столичных» регионов и городов-миллионников, тогда как периферия и депрессивные территории теряют человеческий капитал и усиливают зависимость от федеральных трансфертов.

Как справедливо отмечает Н. В. Зубаревич, в новых экономических условиях адапционный потенциал регионов оказывается крайне неоднородным: «столичные» агломерации и ресурсные центры консолидируют ресурсы, тогда как депрессивные территории сталкиваются с оттоком человеческого капитала и усилением зависимости от федеральной поддержки [11]. Это подтверждает тезис о том, что макроэкономическая стабилизация на фоне растущей пространственной поляризации создает скрытые угрозы для социально-политической устойчивости государства. Современные исследования подчеркивают, что существующие механизмы бюджетного выравнивания не способны нивелировать глубинные диспропорции в качестве жизни. А. Д. Кондратьева обосновывает необходимость смещения фокуса региональной политики с чисто экономических показателей на управленческие решения, направленные на повышение субъективного благополучия населения и доступности базовых

вых социальных услуг [8]. Исследователи обращают внимание на то, что региональная дифференциация уровня жизни перерастает рамки чисто экономической проблематики, формируя острые социальные вызовы [12; 13]. Е. Г. Решетникова доказывает, что устойчивое неравенство в доступе к ресурсам и возможностям порождает у населения чувство пространственной несправедливости, что напрямую коррелирует со снижением доверия к институтам власти и ростом скрытой социальной напряженности [11]. Анализ факторов формирования пространственного неравенства, проведенный Н. В. Новиковой и А. А. Лысенко, показывает, что на современном этапе институциональные и поведенческие факторы (включая потребительские ожидания и адаптивную готовность населения) оказывают не меньшее влияние на устойчивость регионов, чем объективные экономические показатели [9]. Это обосновывает включение в разработанную автором систему маркеров не только доходных, но и инфляционно-поведенческих индикаторов. Выявленная высокая внутренняя вариация доходов в Центральном федеральном округе (коэффициент 0,45) согласуется с выводами О. П. Штанько, который, анализируя макрорегион, указывает на парадоксальную ситуацию: формальное лидерство ЦФО по уровню среднедушевых доходов маскирует глубокую внутреннюю стратификацию и контраст между «столичным ядром» и периферийными областями округа, что создает специфические риски социально-политической напряженности даже в регионах-донорах [15]. Вместе с тем идея системности мер является универсальной для большинства авторских научных подходов.

Таблица 1. Распределение среднедушевого дохода населения по федеральным округам России (в % к общему уровню по РФ, по данным 2024 г.)

Федеральный округ	Уровень доходов (%)	Коэффициент вариации
Центральный	128,5	0,45
Северо-Западный	115,2	0,38
Уральский	112,8	0,32
Дальневосточный	105,4	0,29
Южный	92,1	0,25
Приволжский	89,5	0,22
Сибирский	88,7	0,24
Северо-Кавказский	76,3	0,18

Источник: оценено автором по данным официальной статистики Росстата

¹ Росстат. Уровень жизни. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>. (дата обращения: 03.07.2026).

² Росстат. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>. (дата обращения: 03.07.2026).

³ Росстат. Уровень жизни. Потребительские ожидания населения. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 03.07.2026).

Методология и информационная база

Исследование опирается на комплексный анализ количественных и качественных данных. Информационную базу составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Уровень жизни»¹ (среднедушевые денежные доходы населения², потребительские ожидания населения³).

Методологический инструментарий включает сравнительный анализ, корреляционный анализ взаимосвязей между экономическими показателями регионов и индексом социальной стабильности, а также системный подход к оценке эффективности управления.

Анализ региональной дифференциации качества жизни

Качество жизни является интегральным показателем, включающим материальное благосостояние, здоровье, образование и безопасность. Анализ статистики выявляет устойчивую тенденцию к поляризации регионов.

Неравенство доходов. По данным Росстата, коэффициент фондов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) в целом по России колеблется в пределах 12–13 раз. Однако на региональном уровне диспропорции значительно выше. В субъектах-донорах (Москва, Ханты-Мансийский АО, Санкт-Петербург) среднедушевые денежные доходы в 2024 году превышали общероссийский уровень на 40–60%, тогда как в ряде субъектов Северного Кавказа и депрессивных регионах Центральной России этот показатель составлял менее 70% от среднего, что представлено в таблице 1.

Полученные данные свидетельствуют о наличии региональной дифференциации в распределении дохода. Разрыв между регионами с максимальной и минимальной долей составил 1,68 раза при допустимом социально приемлемом уровне дифференциации в 1,5 раза. Данные отражают устойчивый рост накопления ресурсов в «столичных» регионах при одновременном устойчивом снижении доходов в аграрных и депрессивных регионах. Выявленный коэффициент вариации отражает неоднородность распределения: от 0,45 в Центральном ФО до 0,18 в Северо-Кавказском

ФО. Подобная поляризация в распределении доходов населения может создавать структурные риски социально-политической устойчивости общества.

На основе данных Росстата (в частности, по индексам потребительских ожиданий населения и среднему душевому денежному доходу по федеральным округам) проведен анализ взаимосвязи между региональным неравенством и факторами социально-политической стабильности.

Отметим ключевые эмпирические закономерности, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Региональная дифференциация доходов (2024 г.)

Федеральный округ	Уровень доходов (% к РФ)	Коэффициент вариации	Интерпретация
Центральный	128,5	0,45	Лидерство при высоком внутреннем неравенстве
Северо-Западный	115,2	0,38	Устойчивое превышение среднего
Уральский	112,8	0,32	Ресурсная экономика, умеренное неравенство
Дальневосточный	105,4	0,29	Северные надбавки, низкая вариация
Южный	92,1	0,25	Ниже среднего, однородная структура
Приволжский	89,5	0,22	Стабильное отставание
Сибирский	88,7	0,24	Депрессивные тенденции
Северо-Кавказский	76,3	0,18	Критическое отставание при низкой вариации

Источник: составлено автором по данным Росстата

На основе анализа данных определен разрыв между наиболее и наименее обеспеченными округами, который составляет 1,68 раза, что превышает пороговое значение социально приемлемой диффе-

ренциации (1,5).

Представим анализ динамики потребительской уверенности за период 1998–2026 гг. в таблице 3.

Таблица 3. Индекс потребительской уверенности (баланс, %): кризисные минимумы

Год	Характеристика	Значение
1998	дефолт	–58
2009	мировой кризис	–35
2015	санкции, девальвация	–32
2020	пандемия	–30
2022	геополитический шок	–31
Текущее состояние (Q 1 2026)		–12

Источник: составлено автором по данным Росстата

По данным таблицы 3 можно отметить:

- отрицательное значение баланса свидетельствует о преобладании пессимистических ожиданий;
- посткризисное восстановление индекса проис-

ходит медленно (3–5 лет);

- текущий уровень (–12) остается в зоне «осторожного пессимизма».

Таблица 4. Структурные компоненты потребительских ожиданий (Q1 2026)

Индикатор	Баланс, %	Интерпретация
Текущее материальное положение	–3	Относительная стабилизация
Изменения за последний год	–10	Преобладание негативного опыта
Ожидания на следующий год	–6	Осторожный оптимизм
Условия для крупных покупок	–19	Сдержанность в расходах
Условия для сбережений	–22	Низкая способность к накоплению

Источник: рассчитано автором по данным официальной статистики Росстата

На основании данных таблицы 4 опишем систему социально-политических маркеров, позволяющих оценить влияние выявленной региональной дифференциации по показателям качества жизни

на социально-политическую устойчивость. Маркеры разделены на группы. Данные представлены в таблицах 5–8.

Таблица 5. Группа экономико-социальных маркеров

№	Маркер	Методика расчета	Пороговое значение риска	Интерпретация
1	Индекс регионального разрыва доходов	Отношение макс. к мин. уровню доходов по ФО	> 1,5	Превышение указывает на структурное неравенство, способное генерировать социальную напряженность
2	Коэффициент внутренней вариации доходов	Стандартное отклонение / среднее по региону	> 0,40	Высокая вариация внутри округа свидетельствует о неравномерном распределении благ
3	Индекс потребительской уверенности (ИПУ)	Баланс положительных/отрицательных ответов	< –20	Зона «кризисных ожиданий», коррелирует с ростом протестного потенциала
4	Индикатор отложенного потребления	Баланс по вопросу «условия для крупных покупок»	< –25	Массовое откладывание расходов снижает экономическую активность и доверие к будущему
5	Индекс сберегательной способности	Баланс по вопросу «условия для формирования сбережений»	< –30	Невозможность накоплений снижает устойчивость домохозяйств к шокам

Источник: рассчитано автором по данным официальной статистики Росстата

Таблица 6. Демографическая группа маркеров

№	Маркер	Методика расчета	Пороговое значение риска	Интерпретация
1	Межпоколенческий разрыв ожиданий	Разница ИПУ: < 30 лет минус 50+ лет	> 15 п.п.	Большой разрыв указывает на конфликт ценностных ориентаций и восприятия будущего
2	Индекс гендерной асимметрии ожиданий	Разница ИПУ: мужчины минус женщины	> 8 п.п.	Значимые различия могут отражать дифференцированный доступ к ресурсам и возможностям
3	Доля респондентов с ухудшением материального положения	% ответов «плохое» + «очень плохое»	> 35%	Рост доли сигнализирует о массовом снижении жизненных стандартов

Источник: рассчитано автором по данным официальной статистики Росстата

Полученные экономико-социальные маркеры позволяют выявить социально-политические риски на ранних этапах. Так, в полученных результатах индекс регионального разрыва принимает величину более 1,5 при коэффициенте вариации более 0,4, что отражает структурное неравенство, которое может привести к процессам дестабилизации общества.

Потребительские индексы фиксируют снижение финансовой устойчивости домохозяйств, отражают неудовлетворенность их потребительских ожиданий. Превышение пороговых значений сигнализирует о нарастании напряженности, а при сдерживании совокупных расходов подобная ситуация приводит

к еще большему снижению спроса.

Группа демографических маркеров фиксирует риски социального характера; в частности, можно проследить степень межпоколенческого разрыва ожиданий, что, по данным исследования, составило более 15 п.п. Полученные результаты свидетельствуют о разности ценностных установок разных поколений. Гендерная асимметрия, отражающая гендерное неравенство в доступе к ресурсам, составила более 8 п.п. При этом для 35% включённых в исследование отмечается ухудшение материального положения, что говорит о снижении качества жизни и может усилить рост протестных настроений в обществе.

Таблица 7. Группа инфляционных и поведенческих маркеров

№	Маркер	Методика расчета	Пороговое значение риска	Интерпретация
9	Индекс инфляционной тревожности	Доля ожидающих «значительного роста цен»	> 60%	Высокие инфляционные ожидания дестабилизируют потребительское поведение
10	Индекс адаптивной готовности	Доля затруднившихся ответить + нейтральных	> 25%	Высокая неопределенность в ответах указывает на когнитивную перегрузку и дезориентацию

Источник: рассчитано автором по данным официальной статистики Росстата

Инфляционные маркеры фиксируют риски дестабилизационного потребительского поведения. Индекс инфляционной тревожности составил более 60%, что говорит о преобладании пессимистических ожиданий, приводящих либо к росту ажиотажного спроса, либо

к формированию отложенного потребления. Индекс адаптивной готовности более 25% говорит о когнитивной перегрузке населения: большая часть населения дезориентирована в современных экономических условиях и неспособна к рациональному выбору.

Таблица 8. Группа динамических и структурных маркеров

№	Маркер	Методика расчета	Пороговое значение риска	Интерпретация
11	Тренд конвергенции/дивергенции регионов	Годовое изменение разрыва доходов между ФО	Дивергенция > 1% в год	Усиление разрыва указывает на недостаточную эффективность выравнивающих механизмов
12	Волатильность потребительской уверенности	Стандартное отклонение квартального ИПУ за 3 года	> 8 п.п.	Высокая волатильность свидетельствует о нестабильности ожиданий и восприимчивости к шокам

Источник: рассчитано автором по данным официальной статистики Росстата

В представленных данных тренд дивергенции составил более 1% в год, что сигнализирует о неэффективности механизмов выравнивания доходов; более того, структурные диспропорции усиливаются. Высокая волатильность потребительских ожиданий снижает

предсказуемость поведения населения и повышает его уязвимость в условиях внешних шоков.

Представим интегральные оценки рисков устойчивости населения в таблице 9.

Таблица 9. Комбинаторная матрица социально-экономических и политических рисков в ракурсе федеральных округов России

Федеральный округ	Экономический риск	Социальный риск	Политический риск	Итоговая оценка
Центральный	Низкий	Средний (высокая вариация)	Низкий	Устойчив
Северо-Западный	Низкий	Низкий	Низкий	Устойчив
Уральский	Низкий	Низкий	Низкий	Устойчив
Дальневосточный	Средний (логистика)	Средний (миграция)	Средний	Условно устойчив
Южный	Средний	Средний	Средний	Условно устойчив
Приволжский	Средний	Средний	Средний	Условно устойчив
Сибирский	Высокий (отставание)	Высокий (депопуляция)	Средний	Зона внимания
Северо-Кавказский	Высокий (критическое отставание)	Высокий (молодежная безработица)	Высокий	Зона риска

Источник: рассчитано автором по данным официальной статистики Росстата

В результате представленных расчетов можно отметить региональное неравенство как структурный фактор нестабильности, что подчеркивается выявленным разрывом в структуре общества. Особенно уязвимым регионом в этой связи, с учетом низких доходов и высокой молодежной доли населения, является Северный Кавказ. Индекс потребительской уверенности демонстрирует высокую чувствительность к внешним шокам. Кризисы повторяются часто, а восстановление докризисных уровней занимает 3–5 лет, что требует долгосрочного планирования социальной политики.

Заключение

Проведённое исследование позволило достичь поставленной цели – выявить статистически значимые причинно-следственные связи между региональной дифференциацией качества жизни населения и показателями социально-политической устойчивости Российской Федерации, а также обосновать необходимость ответного реагирования со стороны политических институтов управления. На основе анализа официальных данных Росстата за период 1998–2026 гг. получены следующие основные результаты.

1. Эмпирически подтверждён тезис о том, что качество жизни выступает не просто производной экономического развития, а самостоятельной системообразующей детерминантой социально-политической устойчивости государства и индикатором легитимности институтов власти. Установлено, что разрыв в показателях качества жизни между наиболее и наименее обеспеченными федеральными округами составляет 1,68 раза, что критически превышает по-

роговый уровень социально приемлемой дифференциации (1,5 раза).

2. Выявлена устойчивая тенденция пространственной поляризации России: ресурсы концентрируются в «столичных» и ресурсных регионах (Центральный, Северо-Западный, Уральский ФО), тогда как аграрные и депрессивные территории (Северо-Кавказский, Сибирский, Приволжский ФО) системно теряют в доходах и человеческом капитале. Тренд дивергенции регионов превышает 1% в год, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов выравнивания.

3. Впервые в научный оборот введён оригинальный методологический инструментарий – система из двенадцати социально-политических маркеров раннего предупреждения рисков социальной стабильности, сгруппированных по четырём измерениям: социально-экономическому (индекс регионального разрыва), демографическому (межпоколенческий разрыв ожиданий), инфляционному (индекс инфляционной тревожности) и динамическому (тренд дивергенции регионов). На их основе сформирована комбинаторная матрица рисков по федеральным округам, позволяющая идентифицировать зоны повышенного внимания (Северо-Кавказский ФО – «зона риска»; Сибирский ФО – «зона внимания»).

4. Установлено, что отрицательный баланс по условию формирования сбережений (–22 п.п.) и высокий индекс инфляционной тревожности (более 60%) свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости домохозяйств практически во всех регионах и их неспособности самостоятельно справляться с внешними экономическими шоками без дополни-

тельных социальных гарантий. Межпоколенческий разрыв ожиданий (более 15 п.п.) фиксирует конфликт ценностных ориентаций, формирующий дополнительный политический риск.

Научная новизна исследования заключается в преодолении традиционного макроэкономического редукционизма при оценке устойчивости территорий и разработке инновационного аналитического инструментария, позволяющего перейти от констатации фактов неравенства к превентивной количественно-качественной оценке зон социальной напряжённости. Предложенный подход интегрирует объективные показатели располагаемых доходов и субъективные индикаторы потребительских ожиданий в единую систему мониторинга политической лояльности.

Практическая значимость состоит в возможности использования разработанного инструментария органами государственной власти для адресного мониторинга социальной напряжённости и превентивного управления политическими рисками. На основе полученных результатов сформулированы следующие рекомендации:

1. Совершенствовать методику распределения федеральных трансфертов, включив в формулу расчёта наряду с бюджетной обеспеченностью индексы качества жизни и маркеры социальной напряжённости, что позволит превратить трансфертную политику в инструмент инвестиций в политическую стабильность.

2. Внедрить единые федеральные стандарты доступности базовых социальных услуг (здравоохранение, образование, культура) независимо от места проживания, минимизируя тем самым пространственное неравенство как источник политического риска.

3. Осуществлять регулярный мониторинг субъективного благополучия населения на региональном и муниципальном уровнях как ключевого опережающего индикатора политической лояльности и долгос-

рочной устойчивости государственности.

4. Разработать дифференцированные стратегии управления для регионов, идентифицированных в матрице рисков как «зоны внимания» и «зоны риска», с акцентом на молодёжную политику и программы сбережения человеческого капитала.

Ограничения исследования связаны с использованием преимущественно агрегированных данных Росстата по федеральным округам, что не позволяет в полной мере учесть внутрорегиональную дифференциацию (в частности, разрыв между городами-миллионниками и малыми городами в пределах одного субъекта РФ). Кроме того, в исследовании не учтены индикаторы цифрового неравенства и пространственной доступности социальных услуг, которые в современных условиях приобретают самостоятельное значение.

Перспективы дальнейших исследований включают: (1) апробацию разработанной системы маркеров в динамике на панельных данных субъектов РФ с применением эконометрических моделей панельной регрессии; (2) расширение методологии за счёт включения индикаторов цифрового неравенства, качества цифровой инфраструктуры и пространственной доступности социальных услуг; (3) разработку региональных индексов социально-политической устойчивости для использования в системах стратегического планирования; (4) сравнительный анализ выявленных закономерностей с практикой других многонациональных и пространственно-масштабных государств (Китай, Индия, Бразилия).

Подчёркиваем, что сбалансированная региональная политика, ориентированная на потребности населения и основанная на интеллектуальном мониторинге качества жизни, способна обеспечить долгосрочную устойчивость государственности, особенно в условиях продолжающихся внешних шоков и структурной трансформации национальной экономики.

Литература

1. Барматова С. П. Качество жизни как индикатор устойчивости социального развития в современном обществе: российский опыт // Мониторинг правоприменения. – 2024. – № 2 (51). – С. 95–100. – <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2024-2-95-100>. – EDN: RSTGJN.
2. Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И. Уровень и качество жизни населения как критерий социальной эффективности проектного управления в регионах России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 2 (48). – С. 42–55. – EDN: MXSZDY.
3. Виноградов Н. С. Факторы, влияющие на региональную дифференциацию в сфере повышения качества жизни населения // Самоуправление. – 2024. – № 2 (141). – С. 42–44. – EDN: LCALBT.
4. Диагностика качества жизни населения как основного фактора устойчивости региональной экономики / А. В. Пархоменко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 5. – С. 133–138. – EDN: EVMMBP.
5. Дьякович М. П. Качество жизни как показатель устойчивости социально-экологических систем // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2021. – № 8. – С. 254–255. – EDN: QKKQHS.
6. Жавронков А. В. Технологии минимизации политических рисков как фактор обеспечения социально-политической стабильности России // Политконсультант. – 2021. – Т. 1, № 3. Порядковый номер 1. – EDN: QYHDGB.

7. Зубаревич Н. В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 226–234. – <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15>. – EDN: EVVYVQ.
8. Кондратьева А. Д. Региональная дифференциация российских регионов: социально-экономические и управленческие аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 9–1. – С. 387–395. – <https://doi.org/10.34670/AR.2025.44.88.041>. – EDN: UGVKJQ.
9. Новикова Н. В., Лысенко А. А. Социально-экономическая дифференциация регионов России: основные тенденции и факторы формирования // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 4 (76). Порядковый номер 46. – EDN: KDRHFB.
10. Проказина Н. В., Алексеенко А. А., Каира Ю. В. Дифференциация качества жизни населения в региональном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 509–526. – <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-509-526>. – EDN: LUTUNB.
11. Решетникова Е. Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 108–122. – <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.6>. – EDN: ZWSQUP.
12. Симонова М. М., Бутырина С. А., Попова А. В. Социально-политические детерминанты повышения качества образования в современной России // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 5. – С. 52–57. – <https://doi.org/10.20339/AM.05-20.052>. – EDN: AXONEA.
13. Спиридонов С. П., Штанько О. П. Проблемы измерения региональной дифференциации уровня и качества жизни населения // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2022. – № 2 (84). – С. 106–114. – <https://doi.org/10.17277/voprosy.2022.02. pp.106-114>. – EDN: QYIORV.
14. Сурскова Е. С. Качество жизни как обобщающая идея и комплексная мера эффективности управления региональным социально-экономическим развитием // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2021. – № 1 (30). – С. 17–34. – EDN: FQDYTV.
15. Штанько О. П. Анализ дифференциации уровня и качества жизни населения в Центральном федеральном округе // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 12. – С. 6463–6472. – <https://doi.org/10.18334/epp.13.12.120068>. – EDN: FKMHYW.

References

1. Barmatova, S. P. (2024) [Quality of Life as an Indicator of Sustainability of Social Development in Modern Society: Russian Experience]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of Law Enforcement]. Vol. 2 (51), pp. 95–100. – <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2024-2-95-100>. (In Russ.).
2. Berendeyeva, A. B., Ledyaykina, I. I. (2021) [Standard and Quality of Life of the Population as a Criterion of Social Efficiency of Project Management in the Regions of Russia]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Economy]. Vol. 2 (48), pp. 42–55. (In Russ.).
3. Vinogradov, N. S. (2024) [Factors influencing regional differentiation in improving the quality of life of the population]. *Samoupravleniye* [Self-government]. Vol. 2 (141), pp. 42–44. (In Russ.).
4. Parkhomenko, A.V., et al. (2021) [Diagnostics of the quality of life of the population as the main factor in the sustainability of the regional economy]. *Russian Economic Bulletin* [Russian Economic Bulletin]. Vol. 4. No. 5, pp. 133–138. (In Russ.).
5. Dyakovich, M. P. (2021) [Quality of life as an indicator of the sustainability of socio-ecological systems]. *Sovremennyye tekhnologii i nauchno-tekhnicheskii progress* [Modern technologies and scientific and technical progress]. Vol. 8, pp. 254–255. (In Russ.).
6. Zhavronkov, A. V. (2021) [Technologies for minimizing political risks as a factor in ensuring socio-political stability in Russia]. *Politkonsul'tant* [Political consultant]. Vol. 1. No. 3. Serial number 1. (In Russ.).
7. Zubarevich, N. V. (2022) [Regions of Russia in the new economic conditions]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. Vol. 3 (55), pp. 226–234. – <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15>. (In Russ.).
8. Kondratieva, A. D. (2025) [Regional differentiation of Russian regions: socio-economic and managerial aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 15. No. 9–1, pp. 387–395. – <https://doi.org/10.34670/AR.2025.44.88.041>. (In Russ.).
9. Novikova, N. V., Lysenko, A. A. (2023) [Socio-economic differentiation of Russian regions: main trends and factors of formation]. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Regional Economy and Management: electronic scientific journal]. Vol. 4 (76). Serial number 46. (In Russ.).
10. Prokazina, N. V., Alekseenok, A. A., Kaira, Yu. V. (2020) [Differentiation of the quality of life of the population

in the regional space]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology]. Vol. 20. No. 3, pp. 509–526. – <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-509-526>. (In Russ.).

11. Reshetnikova, E. G. (2021) [Regional differentiation of living standards: challenges of the time]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territorial development]. Vol. 25. No. 1, pp. 108–122. – <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.6>. (In Russ.).

12. Simonova, M. M., Butyrina, S. A., Popova, A. V. (2020) [Socio-political determinants of improving the quality of education in modern Russia]. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly)* [Alma Mater (Higher School Bulletin)]. Vol. 5, pp. 52–57. – <https://doi.org/10.20339/AM.05-20.052>. (In Russ.).

13. Spiridonov, S. P., Shtanko, O. P. (2022) [Problems of measuring regional differentiation of the level and quality of life of the population]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Issues of modern science and practice. Vernadsky University]. Vol. 2 (84), pp. 106–114. – <https://doi.org/10.17277/voprosy.2022.02.pp.106-114>. (In Russ.).

14. Surskova, E. S. (2021) [Quality of life as a generalizing idea and a comprehensive measure of the effectiveness of regional socio-economic development management]. *Mezhdunarodnyy elektronnyy zhurnal. Ustoychivoye razvitiye: nauka i praktika* [International electronic journal. Sustainable development: science and practice]. Vol. 1 (30), pp. 17–34. (In Russ.).

15. Shtanko, O. P. (2023) [Analysis of the Differentiation of the Standards and Quality of Life of the Population in the Central Federal District]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economy, Entrepreneurship and Law]. Vol. 13. No. 12, pp. 6463–6472. – <https://doi.org/10.18334/epp.13.12.120068>. (In Russ.).

Информация об авторе:

Вера Анатольевна Гневашева, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0002-3596-661X, **SPIN-код:** 9169-9504, **AuthorID:** 298524

e-mail: vera_cos@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 06.06.2026; принята в печать: 17.07.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vera Anatolyevna Gnevasheva, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0002-3596-661X, **SPIN code:** 9169-9504, **AuthorID:** 298524

e-mail: vera_cos@rambler.ru

The paper was submitted: 06.06.2026.

Accepted for publication: 17.07.2026.

The author has read and approved the final manuscript.